

УДК 347.98(476)

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОДСУДНОСТИ ГРАЖДАНСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. П. СКОБЕЛЕВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуется вопрос о разграничении компетенции судов по гражданским делам и судов по экономическим делам после реформы судостроительства 2013–2014 гг. Автор приходит к выводу, что разграничение компетенции между теми и другими судами составляет в настоящее время вопрос подсудности, но руководствоваться при решении данного вопроса следует правилами о подведомственности. Несоблюдение этих правил должно влечь последствия, связанные с нарушением подсудности, кроме передачи дела в другой суд. По итогам исследования сделаны предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: суды общей юрисдикции; суды экономической компетенции; суды неэкономической компетенции; правила подведомственности; правила подсудности.

ABOUT SOME QUESTIONS OF DIFFERENTIATION OF JURISDICTION OF CIVIL AND ECONOMIC CASES AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF THE LEGAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BELARUS

V. P. SKOBELEV^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article examines the delimitation of the competence of civil courts and economic courts after the reform of the judiciary of 2013–2014. The author concludes that the delimitation of competence between those and other courts is currently a matter of jurisdiction, but the rules on substantive competence should be guided in solving this issue. Failure to comply with these rules should entail consequences related to the violation of jurisdiction, except for transferring the case to another court. Based on the results of the study, proposals were made to improve legislation and the practice of its application.

Keywords: courts of general jurisdiction; courts of economic competence; courts of non-economic competence; rules of substantive competence; rules of jurisdiction.

Введение

Существование в Республике Беларусь судов, рассматривающих гражданские дела, и судов, рассматривающих экономические (хозяйственные) споры,

обуславливает множество проблем теоретико-прикладного плана, в том числе и проблемы, связанные с разграничением компетенции тех и других судов.

Образец цитирования:

Скобелев ВП. О некоторых вопросах разграничения подсудности гражданских и экономических дел на современном этапе развития правовой системы Республики Беларусь. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2019;3:49–63.

For citation:

Skobelev VP. About some questions of differentiation of jurisdiction of civil and economic cases at the present stage of development of the legal system of the Republic of Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2019;3:49–63. Russian.

Автор:

Владимир Петрович Скобелев – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры гражданского процесса и трудового права юридического факультета.

Author:

Vladimir P. Skobelev, PhD (law), docent; associate professor at the department of civil process and labour law, faculty of law.
s_v_p@tut.by

Пока названные суды функционировали на уровне самостоятельных судебных систем – системы общих судов и системы хозяйственных судов, подходы к решению последнего рода проблем были вполне очевидны. Распределение дел между общими и хозяйственными судами осуществлялось на основе использования норм о подведомственности, содержащихся в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ГПК), Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ХПК) и иных актах законодательства, а разъяснения по поводу применения соответствующих норм были даны в совместном постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 22 июня 2000 г. № 4/3 «О разграничении подведомственности дел между общими и хозяйственными судами» (далее – постановление Пленумов № 4/3).

Реформа судостроительства, озаглавленная принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» и приведшая к образованию с 1 января 2014 г. на базе общих и хозяйственных судов единой системы судов общей юрисдикции, поставила на повестку дня ряд новых, не менее сложных вопросов, а именно: сохраняет ли актуальность в рамках обновленной архитектуры судостроительства проблема, известная прежде как проблема разграничения компетенции общих и хозяйственных судов; если сохраняет, то какими нормами при таком разграничении теперь необходимо руководствоваться – о подведомственности или о подсудности; если нормами о подсудности, то допустима ли передача ошибочно принятого судом к производству дела в надлежащий суд и т. д. Попытку ответить

на эти непростые вопросы предпринял Президиум Верховного Суда Республики Беларусь в постановлении от 30 ноября 2016 г. № 7 «О некоторых вопросах определения подсудности гражданских и экономических дел в системе судов общей юрисдикции» (далее – постановление Президиума № 7).

Однако, как будет подробно показано далее, указанную попытку нельзя считать удачной ввиду неоднозначности правовой природы постановлений Президиума Верховного Суда как источников регулирования цивилистического (т. е. гражданского и хозяйственного) судопроизводства, из-за крайней лаконичности самого постановления Президиума № 7, а также имеющихся в этом постановлении серьезных огрехов. Таким образом, сказанное свидетельствует о том, что обозначенные выше вопросы требуют самой тщательной доктринальной разработки. Причем это позволит не только решить сугубо прикладные проблемы, с которыми ежечасно сталкиваются в своей деятельности суды, но и наметить контуры дальнейшего совершенствования процессуального законодательства в части норм о судебной компетенции. В последнее время некоторыми представителями судебной системы активно лоббируется идея кардинального реформирования процессуального права путем замены ГПК и ХПК единым кодексом гражданского судопроизводства [1, с. 10; 2, с. 7; 3, с. 24–26; 4, с. 6]¹. Выступая категорически против данной идеи по ряду аргументированных оснований [5, с. 45–48; 6; 7, с. 70–71], мы вместе с тем полагаем, что если дело до ее практического воплощения все-таки дойдет, то в обязательном порядке при этом должны быть учтены все современные теоретические наработки относительно регулирования компетенции судов.

Основная часть²

1. Одно из ожиданий, которые сопутствовали реформе судостроительства 2013–2014 гг. и одновременно выступали в качестве ее идеологического обоснования, заключалось в том, что в результате образования единой системы судов общей юрисдикции исчезнет существовавшая ранее проблема разграничения компетенции общих и хозяйственных судов по рассмотрению цивилистических (т. е. гражданских в самом широком смысле этого слова) дел. Так, накануне реформы, объясняя необходимость

ее проведения, Глава государства отмечал, что «есть трудности в определении подсудности конкретных споров» (в оригинале текста употреблен термин «подсудность», хотя на самом деле имеется в виду подведомственность)³. В ходе совещания по вопросу совершенствования деятельности судов В. Мицкевич указывал, что объединение общих и хозяйственных судов позволит «исключить возможность отказов в судебной защите по причине неподведомственности спора тем или иным судам»⁴.

¹К сожалению, эта идея нашла поддержку и у Конституционного Суда Республики Беларусь (см. раздел V решения от 20 января 2016 г. № Р-1028/2016 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2015 году»). Правда, изложенные им в пользу подобной идеи аргументы являются весьма непоследовательными и противоречивыми. См.: Скобелев В. П. Принятие единого ГПК: верный ли путь реформирования процессуального законодательства? // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. Гродно : ГрГУ, 2017. С. 258–259.

²В настоящей работе цифрами с точкой обозначается нумерация имеющих отношение к теме исследования проблемных вопросов, которая (нумерация) отражает логические взаимосвязи между данными вопросами и соответствует избранной автором концепции относительно их освещения в статье.

³Лукашенко предложил образовать единую систему судов общей юрисдикции [Электронный ресурс] // TUT.BY. URL: <http://news.tut.by/society/375394.html> (дата обращения: 10.10.2019).

⁴Александр Лукашенко провел совещание по вопросу совершенствования деятельности судов [Электронный ресурс] // Офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-provel-soveshanie-po-voprosu-sovshenstvovaniya-dejatelnosti-sudov-7412/ (дата обращения: 10.10.2019).

Уже по итогам проведения реформы в официальных комментариях высказывалось мнение о том, что после объединения судов «должна повыситься эффективность рассмотрения дел. Такая реорганизация судебной системы позволит внедрить своеобразный принцип одного окна, что очень выгодно с точки зрения граждан»⁵ и что «объединение Верховного Суда и Высшего Хозяйственного Суда позволит устранить трудности в определении подведомственности судебных дел»⁶. Наконец, руководством Верховного Суда констатировалось, что «сегодня полностью исчезли споры о подведомственности или подсудности тех или иных категорий дел» [2, с. 4], «одним из главных достоинств объединения общих и хозяйственных судов можно считать то, что судебная система стала более понятной для людей. Раньше ведь нередко случались споры о подсудности того или иного дела. Например, когда возникали споры между предпринимателями, между физическими и юридическими лицами. Куда обращаться? То ли в хозяйственный суд, то ли в общий... Сейчас эти споры исчезли. Мы находимся в одной системе и не допускаем разногласий внутри ее»⁷.

Однако, по нашему мнению, приведенные суждения являются более чем оптимистичными. В обновленной судебной системе проблема разграничения компетенции никуда не исчезла. В ходе реформы судоустройства специализированные суды хозяйственной (экономической) юрисдикции не были полностью ликвидированы. Так, хозяйственные суды областей и г. Минска изменили лишь свое наименование – были переименованы в экономические суды, а в Верховном Суде после упразднения Высшего Хозяйственного Суда образована судебная коллегия по экономическим делам. Причем, как и прежде, суды хозяйственной (экономической) юрисдикции продолжают в своей деятельности руководствоваться правилами, которые значительно отличаются от правил деятельности судов неэкономической компетенции в части размеров ставок государственной пошлины, используемой терминологии, требований к подаваемым в суды процессуальным документам, сроков рассмотрения дел, особенностей пересмотра судебных постановлений и т. д. Следовательно, выбор надлежащего суда для рассмотрения дела имеет сейчас не меньшее значение, чем раньше, и все сопутствующие такому выбору проблемы, о которых писалось в литературе до объединения общих и хозяйственных судов [8, с. 180–186; 9, с. 158, 165;

10, с. 77; 11; 12, с. 53–77; 13, с. 33; 14; 15; 16, с. 77–100], сохраняют свою актуальность для системы судов общей юрисдикции с той лишь разницей, что теперь данные проблемы с уровня подведомственности переместились, очевидно, на какой-то другой уровень. В этом плане весьма показательным является высказывание В. В. Яркова, датированное еще далеким 1999 г. относительно перспектив объединения в одну судебную систему российских судов общей юрисдикции и арбитражных судов: «Как таковое объединение двух судов не разрешит существующих проблем подведомственности, так как они в таком случае плавно трансформируются в проблемы определения подсудности между различными звеньями судов общей юрисдикции» [17, с. 24].

2. Действительно ли в настоящее время разграничение компетенции судов экономического и неэкономического профиля по рассмотрению гражданских конфликтов является вопросом подсудности, а не подведомственности? В научной доктрине подведомственность обычно определяется как совокупность правил, которые разграничивают полномочия по рассмотрению дел между различными юрисдикционными органами [8, с. 158–159; 18, с. 381–382]. Аналогичной позиции придерживается и отечественный законодатель. Согласно п. 9 ст. 1 ГПК подведомственность – это «разграничение компетенции по разрешению споров и рассмотрению дел между Конституционным Судом Республики Беларусь, судами общей юрисдикции, международными арбитражными (третейскими) судами, органами по разрешению трудовых споров и рассмотрению дел, иными органами и организациями». Идентичная по своей сути дефиниция подведомственности закреплена и в абз. 7 ст. 1 ХПК: «...подведомственность – разграничение компетенции по разрешению споров и рассмотрению дел между Конституционным Судом Республики Беларусь, судами общей юрисдикции, международными арбитражными (третейскими) судами, третейскими судами, иными постоянными арбитражными органами, органами по разрешению трудовых споров и рассмотрению дел, иными органами и организациями».

Таким образом, поскольку суды экономической и неэкономической компетенции сейчас относятся к одному виду юрисдикционных органов – судам общей юрисдикции, то разграничение их полномочий по разрешению юридических дел нельзя квалифицировать как вопрос подведомственности. Раз-

⁵Благодаря объединению общих и хозяйственных судов в Беларуси повысится уровень обслуживания граждан – Виктор Русак [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2014/january/6679/> (дата обращения: 10.10.2019).

⁶Пакет законодательных актов, направленных на реформирование судебной системы Беларуси, подписан [Электронный ресурс] // Офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-29-nojabrja-podpisal-paket-zakonodatelnyx-aktov-7476/ (дата обращения: 10.10.2019).

⁷Справедливость правосудия. Интервью с Председателем Верховного Суда Валентином Сукало // Изд. дом «Беларусь сегодня» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sb.by/articles/spravedlivost-pravosudiya.html> (дата обращения: 10.10.2019).

межевание предметов ведения между указанными звеньями системы судов общей юрисдикции в настоящее время может быть только вопросом подсудности. В пользу этого свидетельствуют, в частности, наименование и содержание постановления Президиума № 7, изменения, внесенные в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь после 1 января 2014 г., а также содержание принятых высшей судебной инстанцией после указанной даты новых руководящих разъяснений.

Например, изначально ч. 4 п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 10 декабря 1993 г. № 12 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел об освобождении имущества от ареста (исключении из описи)» была посвящена вопросу разграничения между общими и хозяйственными судами подведомственности дел об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) в случаях, когда истцами и ответчиками являются юридические лица. Однако постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 июня 2015 г. № 8 в этой норме термин «подведомственность» был заменен на «подсудность» и теперь там говорится, что данные иски «подсудны судам, рассматривающим экономические дела. В таком же порядке решается вопрос о подсудности таких споров с участием физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, если арест (опись) имущества связан с их предпринимательской деятельностью».

В новом постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2018 г. № 1 «О некоторых вопросах рассмотрения судами экономических и гражданских дел с участием таможенных органов» получило закрепление следующее правовоположение: «Подсудность дел районным (городским) судам и судам, рассматривающим экономические дела, определяется по общим правилам на основании норм ХПК и ГПК с учетом субъектного состава участников и характера возникшего спорного правоотношения» (ч. 3 п. 3). О разграничении компетенции между судами экономического и неэкономического профиля именно на уровне подсудности фактически (т. е. исходя из смысла содержащихся там правил) идет речь и в некоторых других новых постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь – постановлении от 23 декабря 2014 г. № 18 «О применении судами законодательства о признании и исполнении решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений» (п. 8, 9); постановлении от 28 сентября 2017 г. № 9 «О принятии искового заявления (заявления, жалобы), возбуждении производства и подготовке экономических дел к судебному разбирательству» (п. 2).

3. Правда, стоит отметить, что дефиниции термина «подсудность», содержащиеся в п. 10 ст. 1 ГПК

(«подсудность – отнесение гражданского дела, подведомственного суду общей юрисдикции, к ведению суда первой инстанции») и абз. 8 ст. 1 ХПК («подсудность – относимость дела, подведомственного суду общей юрисдикции, к ведению суда, рассматривающего экономические дела, первой инстанции»), не вполне отражают тот факт, что разграничение компетенции между судами экономической и неэкономической юрисдикции есть вопрос подсудности. Во-первых, слова «отнесение», «относимость» неудачны уже сами по себе, так как затушевывают (вуалируют) значение института подсудности как правил, осуществляющих разграничение компетенции судов в отношении подведомственных им дел. Ведь «отнесение» или «относимость» дела к ведению конкретного суда – это результат (последствия) подобного разграничения, но не само разграничение как таковое. Во-вторых, из приведенных дефиниций вытекает, что подсудность разграничивает компетенцию только однотипных (в плане компетенции) судов и не имеет отношения к размежеванию компетенции между судами экономического и неэкономического профиля. Более того, обращение непосредственно к самим правилам подсудности, закрепленным в ГПК (гл. 5) и ХПК (ст. 48–53), показывает, что с их помощью невозможно установить, какие дела подлежат рассмотрению судами экономической юрисдикции, а какие – судами неэкономического профиля. Чем же тогда необходимо руководствоваться для разграничения подсудности тех и других судов?

Как бы парадоксально это ни звучало, но использовать при решении данной проблемы необходимо правила ГПК и ХПК о подведомственности. Причины того обусловлены следующими обстоятельствами. Суды общей юрисдикции в своей деятельности руководствуются несколькими разными процессуальными регламентами (или кодексами): помимо ГПК и ХПК, также Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК) и Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП). В подобных условиях урегулировать предметную компетенцию судов общей юрисдикции возможно только одним-единственным способом – путем указания (описания) в каждом из названных выше процессуальных кодексов тех категорий дел, которые суды вправе рассматривать по правилам соответствующего кодекса. В ГПК и ХПК нормы, описывающие данные категории дел, известны под наименованием правил о подведомственности (см. гл. 4 ГПК, ст. 39–47 ХПК). Правила о подведомственности есть и в ПИКоАП (см. гл. 3). УПК термин «подведомственность» не использует, однако описание дел, которые суды вправе рассматривать по правилам данного кодекса, в нем тоже присутствует (см., например, п. 47 ст. 6 УПК).

Как видим, любое дело подведомственно судам общей юрисдикции не вообще, не абстрактно, а всегда применительно к определенному процессуальному регламенту (кодексу) или, другими словами, подведомственно в порядке определенного вида правосудия (коль скоро каждый кодекс регулирует определенный вид правосудия). При этом правила подведомственности фактически выступают тем критерием, на основе которого производится выбор конкретного кодекса (а значит, и вида правосудия) для рассмотрения судом того или иного дела. Далее, если взглянуть на систему судов общей юрисдикции в структурно-функциональном плане, то можно заметить, что в ходе рассмотрения дел по первой инстанции ГПК и ХПК применяются судами разных типов⁸. ГПК используется только судами неэкономической компетенции (районными (городскими), областными (Минским городским) судами, судебными коллегиями Верховного Суда по гражданским делам и по делам интеллектуальной собственности), а ХПК – лишь судами экономического профиля (экономическими судами областей, г. Минска и судебной коллегией по экономическим делам Верховного Суда). Учитывая, что критерием выбора одного из двух названных кодексов (ГПК или ХПК) являются закрепленные в них правила подведомственности, можно с уверенностью утверждать, что эти же правила в настоящее время выступают и критерием выбора суда надлежащего типа или, говоря иначе, регулируют разграничение подсудности судов экономической и неэкономической юрисдикции.

Таким образом, имеющиеся в ГПК и ХПК правила подведомственности, помимо своей основной и традиционной функции – разграничения компетенции судов и несудебных органов по рассмотрению юридических дел, выполняют в настоящее время еще одну, дополнительную функцию – разграничивают подсудность судов разных типов внутри системы судов общей юрисдикции [19, с. 33–35]. Подобное положение вещей есть закономерное следствие того, что суды экономической и неэкономической юрисдикции, будучи объединенными в одну судебную систему в результате реформы судостроительства 2013–2014 гг., продолжают руководствоваться в своей деятельности совершенно разными, самостоятельными процессуальными регламентами – ГПК и ХПК. Необычность ситуации, сложившейся после реформы судостроительства с разграничением подсудности судов экономического и неэкономического профиля, обуславливает собой ряд и не вполне ординарных последствий.

Во-первых, данную подсудность весьма сложно полностью уложить в рамки уже известных клас-

сификаций подсудности. Очевидно, нет сомнений в том, что ее необходимо относить к родовой подсудности (так как критерием разграничения компетенции судов выступает род (характер) дела). Но вот возможно ли ее считать так называемой специальной родовой подсудностью⁹, большой вопрос: ведь специальная родковая подсудность разграничивает компетенцию между судами однотипной юрисдикции (все они, несмотря на специализацию отдельных из них, занимаются рассмотрением именно гражданских дел), в то время как анализируемая нами подсудность размежевывает полномочия судов разных типов: рассматривающих гражданские дела, с одной стороны, и рассматривающих экономические дела – с другой. Видимо, все это говорит о том, что пришло время ввести в процессуальную доктрину новый термин для обозначения подобной подсудности: «родовая подсудность по типам судов» или, как вариант, «родовая подсудность по видам правосудия».

Во-вторых, совершенствование разграничения компетенции между судами экономического и неэкономического типа должно осуществляться не путем изменения норм ГПК и ХПК о подсудности (подобные изменения не только не способны помочь решению проблемы, но могут ее вообще окончательно запутать), а посредством корректировки содержащихся в этих кодексах норм о подведомственности. Вместе с тем если ГПК и ХПК все-таки будут заменены единым кодексом гражданского судопроизводства, то ситуация кардинально изменится: тогда размежевание компетенции судов экономической и неэкономической компетенции должно будет регулироваться в той структурной части единого кодекса, которая будет посвящена подсудности (а не подведомственности), соответственно, и дальнейшее развитие «родовой подсудности по типам судов» должно будет происходить за счет внесения изменений именно в данную структурную часть единого процессуального регламента.

4. Правила подведомственности юридических дел, разграничивая предметы ведения между различными юрисдикционными органами, образуют собой межотраслевой правовой институт, т. е. содержатся в актах законодательства самой различной отраслевой принадлежности, а не только в кодексах процессуального права (в этом плане мы не разделяем мнения ученых, квалифицирующих подведомственность исключительно в качестве процессуального института [18, с. 381–383; 20, с. 37, 40; 21, с. 7–8]; совершенно правильно поступают именно те авторы, которые подчеркивают межотраслевую природу данного феномена [17, с. 70–71;

⁸Подобная закономерность не в полной мере соблюдается при пересмотре судебных постановлений. Так, Президиум и Пленум Верховного Суда, действуя в качестве надзорных инстанций, могут применять и ГПК, и ХПК в зависимости от того, в рамках какого вида правосудия были вынесены проверяемые судебные постановления.

⁹Посредством специальной родовой подсудности сейчас разграничиваются предметы ведения между судебной коллегией по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда и всеми иными судами неэкономической компетенции.

22, с. 181, 185, 186, 193]¹⁰). Межотраслевой характер института подведомственности, наличие в нем большого массива разбросанных по всей системе права юридических норм обуславливает изобилие пробелов, коллизий и неясностей в регулировании вопросов компетенции.

Нормы о подведомственности, закрепленные в ГПК и ХПК, не составляют в этом плане исключения (причем после реформы судостроительства 2013–2014 гг. ситуация ничуть не изменилась). Например, в ГПК нигде прямо не закреплено, что в порядке гражданского судопроизводства могут рассматриваться только не связанные с предпринимательской деятельностью споры, одной из сторон которых непременно является гражданин, не имеющий статуса индивидуального предпринимателя. Нет в ГПК предписаний и о том, что по правилам гражданского судопроизводства может осуществляться отмена лишь тех третейских решений, которые были вынесены по спорам непредпринимательского характера. Точно так в ХПК (равно как и в ГПК) нет запретов на рассмотрение в хозяйственном процессе экономических споров, касающихся объектов интеллектуальной собственности. И это далеко не исчерпывающий перечень примеров, их можно привести еще достаточно много, особенно если обратиться к нормам о судебной подведомственности, содержащимся в иных (помимо ГПК и ХПК) актах законодательства.

Исправить сложившееся с регулированием компетенции положение, конечно, можно было бы путем полномасштабной ревизии и законодательного упорядочения действующих норм о подведомственности. Однако ввиду межотраслевого характера, сложности и объемности данного института приведение составляющих его содержание правил в стройную и непротиворечивую систему представляется далеко не самой элементарной задачей: ее решение требует как приложения значительного количества усилий со стороны ученых, практиков, представителей нормотворческих органов, так и продолжительного периода времени для осуществления соответствующих преобразований. В связи с этим отечественная правовая система в решении проблем регулирования судебной подведомственности пошла по несколько иному пути, позволяющему оперативно и достаточно эффективно решать эти проблемы, – пути принятия правовых актов разъяснительного плана [23, с. 34]. Ранее роль такого акта выполняло постановление Пленумов № 4/3. Однако постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2015 г. № 3 поста-

новление Пленумов № 4/3 было признано утратившим силу, и на смену ему пришло постановление Президиума № 7.

5. Замену постановления Пленумов № 4/3 на постановление Президиума № 7 признать верной достаточно сложно. Во-первых, в подобной замене не было никакой объективной потребности. Поскольку проблемы разграничения компетенции судов экономического и неэкономического профиля с уровня подведомственности переместились на уровень подсудности, то постановление Пленумов № 4/3 следовало не исключать из правового оборота, а лишь некоторым образом модернизировать. Например, осовременить используемую в нем терминологию (заменить термины «подведомственность» на «подсудность», «общие суды» и «хозяйственные суды» – соответственно на «суды, рассматривающие гражданские дела» и «суды, рассматривающие экономические дела»), а также включить в постановление Пленумов № 4/3 разъяснения, касающиеся изданных после его принятия нормативных правовых актов (например, новой редакции ХПК).

Во-вторых, постановление Президиума № 7 значительно меньше своего предшественника по объему: постановление Пленумов № 4/3 насчитывало 14 пунктов, в то время как в постановлении Президиума № 7 их наполовину меньше, и это притом что не менее трети постановления Президиума № 7 занимает довольно описательная преамбула, содержащая не указания высшей судебной инстанции по конкретным вопросам, а фактически перечисление присутствующих в правоприменительной практике проблем (очевидно, что эту часть объема постановления более продуктивно было бы отдать под разъяснения относительно применения юридических норм). Как следствие, в постановлении Президиума № 7 представлены решения лишь незначительной толики тех непростых вопросов, с которыми ежедневно сталкивается судебная практика при разграничении подсудности гражданских и экономических дел. В-третьих, в постановлении Президиума № 7, несмотря на его небольшой размер, присутствуют не совсем точные положения, а некоторые из них (прежде всего касающиеся возможности передачи дел из неэкономических судов в суды экономической компетенции) находятся в прямом противоречии с предписаниями законодательных актов.

В-четвертых, не вполне ясна правовая природа постановлений Президиума Верховного Суда как актов толкования законодательства, адресованных нижестоящим судам. Стоит отметить, что в свое время практику дачи разъяснений по вопро-

¹⁰Правда, позиции сторонников последней точки зрения (в том числе и тех, на чьи работы мы сослались) тоже не всегда отличаются последовательностью. Межотраслевой характер института подведомственности они нередко усматривают в том, что нормы о подведомственности содержатся в различных процессуальных отраслях. Хотя, по нашему мнению, большое количество норм о подведомственности имеется и в отраслях материального права, причем эти нормы являются материально-правовыми по своей сути, так как определяют компетенцию не судов, а иных юрисдикционных органов (организаций, должностных лиц), чья деятельность протекает вне рамок процессуальной формы.

сам применения законодательства путем принятия постановлений Президиума активно использовал Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь (см., например, постановление Президиума Высшего Хозяйственного Суда от 29 сентября 2010 г. № 39 «О некоторых вопросах применения Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь при рассмотрении дел о проверке законности ненормативных правовых актов органов местного управления и самоуправления, действий (бездействия) их должностных лиц» и др.). После реформы судостроительства 2013–2014 гг. к данной практике обратился и Верховный Суд Республики Беларусь. Но относятся ли постановления Президиума высшей судебной инстанции страны к числу тех правовых документов, посредством которых допустимо давать разъяснения по вопросам применения законодательства?

На поставленный вопрос нужно ответить утвердительным образом, если постановления Президиума Верховного Суда являются нормативными правовыми актами. Ведь, как совершенно верно констатировал Г. А. Василевич, «к нормативным правовым актам следует относить акты толкования правовых норм» [24, с. 15] (тот факт, что постановления Президиума содержат толкование правовых норм, очевидно, ни у кого сомнений не вызывает). Постановления Президиума Верховного Суда действительно очень похожи на нормативные правовые акты: они содержат императивные предписания (что свидетельствует об обязательности принятия их в качестве руководства к действию), рассчитаны на неопределенный круг лиц (на суды общей юрисдикции Республики Беларусь, а также на участников судебных разбирательств) и неоднократное применение (ввиду их обобщенной, абстрактно-обезличенной формы). Но вся проблема заключается в том, что Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» к нормативным правовым актам относит только постановления Пленума Верховного Суда (см. абз. 7 п. 2 ст. 3, п. 2 ст. 17, п. 4 ст. 23), а на иные акты высшей судебной инстанции свое действие не распространяет (см. п. 2 ст. 1)¹¹. Отсюда следует, что постановления Президиума Верховного Суда нормативными правовыми актами не являются.

Коль скоро Президиум Верховного Суда не имеет права издавать нормативные правовые акты, то, очевидно, он не должен устанавливать (посредством толкования других юридических норм) для нижестоящих судебных инстанций и участников судебных процессов общеобязательные правила поведения, так как в форму нормативных правовых актов они облечены быть не могут. Более того, Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе су-

дей (далее – КоСиСС) не позволяет Президиуму Верховного Суда в принципе давать разъяснения по вопросам применения законодательства. Согласно абз. 3 ч. 1 ст. 61 КоСиСС Президиум «рассматривает материалы изучения и обобщения судебной практики и судебной статистики, а также проекты постановлений, выносимые на рассмотрение Пленума Верховного Суда Республики Беларусь». Как видим, о даче разъяснений (толкований) законодательства здесь речи не идет. Безусловно, как сказано в абз. 10 ч. 1 ст. 61 КоСиСС, Президиум Верховного Суда осуществляет и «иные полномочия в соответствии с настоящим Кодексом и иными законодательными актами». Но иные (помимо КоСиСС) законодательные акты не наделяют Президиум правом издания для судов руководящих разъяснений, а КоСиСС признает такое полномочие только за Пленумом Верховного Суда: согласно абз. 3 ч. 1 ст. 58 КоСиСС Пленум «рассматривает материалы обобщения судебной практики, судебной статистики и дает в порядке судебного толкования судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства».

Любопытно заметить, что проблема дачи разъяснений в ненадлежащей форме высшей судебной инстанцией уже становилась предметом рассмотрения Конституционного Суда Республики Беларусь. Мы имеем в виду его решение от 10 декабря 2009 г. № Р-383/2009 «О судебном обжаловании решений государственных органов по вопросам налогообложения (разъяснений налогового законодательства)». Установив в ходе разбирательства дела, что Высший Хозяйственный Суд направил в адрес хозяйственных судов областей и г. Минска письмо о том, что применительно к подп. 1.3 п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 15 октября 2007 г. № 498 «О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц» разъяснение государственного органа о применении законодательных норм, данное в ответ на обращение субъекта предпринимательской деятельности, не является решением этого органа и не может быть обжаловано в хозяйственный суд, Конституционный Суд указал следующее (ч. 4, 5 п. 5 решения):

«Конституционный Суд полагает, что, для того чтобы указанные разъяснения Высшего Хозяйственного Суда, затрагивающие права и законные интересы налогоплательщиков, содержали общеобязательные правила поведения для них и хозяйственных судов, необходимо соблюдение требований законодательных актов о форме и содержании таких разъяснений.

В соответствии со статьей 74 Кодекса о судостроительстве и статусе судей рассмотрение материалов обобщения судебной практики разрешения хозяйственных (экономических) споров и принятие

¹¹ Аналогичная ситуация имела место и в период действия его предшественника – Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (см. ч. 11 ст. 2, абз. 3 ст. 4, ч. 4, 5 ст. 10).

постановлений по вопросам применения законодательства в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, которые носят нормативный характер, относятся к компетенции Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь».

Несмотря на то что приведенное решение Конституционного Суда касается практики дачи Высшим Хозяйственным Судом разъяснений путем направления хозяйственным судам писем, высказанные в этом решении правовые позиции в полной мере могут быть распространены и на деятельность Верховного Суда по толкованию законодательства посредством принятия постановлений его Президиумом. Главное здесь не особенности внешней формы, в которую были облечены разъяснения, – письмо Высшего Хозяйственного Суда или постановление Президиума Верховного Суда, а то, что и в одном, и в другом случае форма дачи разъяснений не соответствовала законодательству. Таким образом, руководящие разъяснения о применении норм права Верховный Суд Республики Беларусь может давать только в постановлениях его Пленума, и именно в такой форме должны были быть даны разъяснения относительно разграничения подсудности гражданских и экономических дел.

6. Анализ постановления Президиума № 7 (особенно его п. 2, 3, 5) показывает, что фактически оно посвящено разграничению подсудности лишь между районными (городскими) и экономическими судами. Тем самым упущено из виду, что дела по первой инстанции, как вытекает из ст. 44, 45 ГПК, ст. 48 ХПК, вправе рассматривать и вышестоящие суды как неэкономического профиля (областные, Минский городской суды, судебные коллегии Верховного Суда по гражданским делам и по делам интеллектуальной собственности¹²), так и экономической компетенции (судебная коллегия по экономическим делам Верховного Суда). Соответственно, проблема разграничения подсудности актуальна и для этих вышестоящих судов. Очевидно, отсутствие упоминания в постановлении Президиума № 7 о вышестоящих судах, наделенных тем и другим типом компетенции, обусловлено следующими причинами.

До реформы судоустройства 2013–2014 гг. суды каждого типа компетенции имели свое собственное обобщенное наименование: суды экономической юрисдикции назывались хозяйственными судами, а суды неэкономического профиля – общими судами. Декрет Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь», объединив те и другие суды в единую систему судов общей юрисдикции, в то же время не предложил но-

вых терминов, которыми в современных условиях можно было бы именовать бывшие хозяйственные и бывшие общие суды. Причем ситуация усугубилась еще тем обстоятельством, что в обновленной системе судоустройства появились судебные органы, имеющие право рассматривать (правда, не по первой инстанции, а в порядке надзора) и гражданские, и экономические дела, – Пленум и Президиум Верховного Суда. Столкнувшись с данной проблемой, разработчики постановления Президиума № 7 не придумали ничего лучшего для ее разрешения с точки зрения юридической техники, чем просто ограничиться упоминанием только о низшем звене судов экономического и неэкономического профиля – соответственно об экономических судах и о районных (городских) судах. К слову, подобная не совсем удачная юридическая техника характерна не только для постановления Президиума № 7, но и для целого ряда других правовых актов Верховного Суда (но уже нормативного плана), принятых после реформы судоустройства.

Например, из всех судов экономической юрисдикции только экономические суды областей, г. Минска названы адресатами разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2016 г. № 3 «О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров» (см. п. 9, 16) и от 28 сентября 2017 г. № 9 «О принятии искового заявления (заявления, жалобы), возбуждении производства и подготовке экономических дел к судебному разбирательству» (см. п. 1, 2, 4–6 и т. д.). Иная крайность имеет место в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2018 г. № 1 «О некоторых вопросах рассмотрения судами экономических и гражданских дел с участием таможенных органов». Так, для совокупного обозначения всех судов экономического профиля здесь употреблен совершенно правильный термин – «суды, рассматривающие экономические дела» (ч. 3 п. 3, ч. 3 п. 5, ч. 1, 2 п. 6). Однако что касается судов неэкономической компетенции, то в постановлении можно найти упоминание лишь о районных (городских) судах (см. ч. 3 п. 3, ч. 1, 2 п. 7).

Какие же термины в настоящее время правомерно использовать для обобщенного наименования судов разнотипной компетенции? Вряд ли таким термином может быть (для обозначения судов неэкономического профиля) выражение «общие суды» [25, с. 54], которое достаточно активно используется различными авторами после реформы судоустройства [1, с. 5, 10; 2, с. 4, 5, 10; 26, с. 58; 27, с. 189] и даже встречается в официальных аналитических справках¹⁵. Во-первых, как видно из Декрета Президента

¹²Правда, вопросам подсудности судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности определенное внимание в постановлении Президиума № 7 все же уделено (см. п. 4).

¹⁵См.: Аналитическая справка о результатах работы общих судов за 2014 год (производство по делам об административных правонарушениях) // Судовы весн. 2015. № 2. С. 61–63.

Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь», ГПК и иных актов законодательства, от применения термина «общие суды» законодатель однозначно отказался. Во-вторых, подобное словопотребление способно ввести в заблуждение, так как в бытность существования общих судов их высшая инстанция – Верховный Суд – не обладала (как это имеет место сейчас) компетенцией на рассмотрение экономических споров¹⁴. Для судов же экономической компетенции не вполне приемлемы термины «бывшие хозяйственные суды» (в период функционирования хозяйственных судов их главной инстанцией являлся Высший Хозяйственный Суд, а не Верховный Суд) и «экономические суды» (он не охватывает собой судебную коллегия по экономическим делам Верховного Суда, его Пленум и Президиум).

Ответ на поставленный вопрос дал сам законодатель, внося в ГПК и ХПК в середине 2014 г. соответствующие изменения. Теперь, как следует из содержания п. 18 ст. 1 ГПК, официальным термином, обозначающим суд неэкономической компетенции, необходимо считать выражение «суд, рассматривающий гражданские дела», а в ХПК по всему его тексту термин «хозяйственный суд» был заменен законодателем на другое официальное выражение – «суд, рассматривающий экономические дела». Данные термины начинают постепенно «приживаться» и в иных нормативных правовых актах. Например, термин «суд, рассматривающий экономические дела» теперь используется в утвержденных Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 Положении о государственной регистрации субъектов хозяйствования (ч. 2 п. 16, абз. 6 ч. 1 п. 19, ч. 5 п. 24, ч. 2, 4, 5 п. 26, п. 28) и Положении о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования (подп. 3.1, 3.2 п. 3, ч. 6 п. 16, п. 24, ч. 2 п. 25)¹⁵, Законе Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» (ч. 3 ст. 132, далее – Закон «Об исполнительном производстве»), а также в постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 10 декабря 1993 г. № 12 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел об освобождении имущества от ареста (исключении из описи)» (ч. 4 п. 4), от 18 марта 1994 г. № 1 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» (ч. 1 п. 4), от 29 марта 2018 г. № 1 «О некоторых вопросах рассмотрения судами экономических и граждан-

ских дел с участием таможенных органов» (ч. 3 п. 3, ч. 3 п. 5, ч. 1, 2 п. 6).

Вместе с тем указанные термины – «суд, рассматривающий гражданские дела» и «суд, рассматривающий экономические дела», – несмотря на их легальный характер и абсолютно точное смысловое наполнение, довольно громоздки в плане восприятия и использования. Например, замена по всему тексту ХПК термина «хозяйственный суд» на «суд, рассматривающий экономические дела» не только усложнила конструкцию соответствующих норм, но и в очень многих случаях сделала их тавтологичными (за счет оборота «суд, рассматривающий экономические дела, рассматривает такой-то вопрос»)¹⁶, что в целом вряд ли можно расценивать как фактор, способствующий уяснению сути юридических предписаний. В свете сказанного полагаем, что в научный обиход, равно как и в законодательство (по крайней мере, на уровне постановлений Пленума Верховного Суда), настало время ввести новые, более простые, но идентичные по смыслу термины. Так, эквивалентом термина «суд, рассматривающий гражданские дела» могли бы служить выражения «суд по гражданским делам», «суд неэкономической компетенции (юрисдикции, профиля)», а аналогом термина «суд, рассматривающий экономические дела» – выражения «суд по экономическим делам», «суд экономической компетенции (юрисдикции, профиля)».

7. Из наименования, а также общего контекста постановления Президиума № 7 следует, что разграничение компетенции судов по гражданским делам и судов по экономическим делам Верховный Суд считает вопросом подсудности. Вместе с тем в постановлении Президиума № 7 четко не сказано, что при таком разграничении нужно фактически руководствоваться правилами о подведомственности. Например, в постановлении Президиума № 7 говорится о правильном и единообразном применении судами «норм процессуального законодательства, регулирующих отнесение гражданских и экономических дел к ведению суда первой инстанции» (ч. 1 преамбулы), о необходимости строгого соблюдения «норм процессуального законодательства, регулирующих отнесение гражданских и экономических дел к ведению суда первой инстанции» (п. 1), о том, что подсудность дел районным (городским) и экономическим судам определяется на основании «норм ГПК, ХПК, а также иных законодательных актов» (ч. 1 п. 2). Попутно заметим, что это не единственный случай, когда высшая судебная инстанция

¹⁴По этой причине нельзя признать полностью удовлетворительным и словосочетание «бывшие общие суды».

¹⁵Примечательно, что сразу после реформы судостройства 2013–2014 гг. термин «хозяйственный суд» в названных положениях был заменен на «экономический суд», однако в 2017 г. ему на смену пришло гораздо более точное выражение «суд, рассматривающий экономические дела».

¹⁶Очевидно, что в этом вопросе законодателю следовало придерживаться подхода, реализованного в ГПК, а именно: по тексту ХПК использовать термин просто «суд», а в ст. 1 ХПК разъяснить, что термин «суд» в настоящем Кодексе означает суд, рассматривающий экономические дела.

страны «замалчивает» потребность применения правил о подведомственности. Согласно ч. 3 п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2018 г. № 1 «О некоторых вопросах рассмотрения судами экономических и гражданских дел с участием таможенных органов» подсудность дел районным (городским) судам и судам, рассматривающим экономические дела, определяется «по общим правилам на основании норм ХПК и ГПК».

Более того, в постановлении Президиума № 7 присутствуют явно ошибочные утверждения о характере норм, которые нужно использовать при разграничении компетенции судов экономического и неэкономического профиля. Так, в преамбуле постановления Президиума № 7 констатируется, что суды еще допускают ошибки в применении «правил подсудности, установленных Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь... и Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь» (ч. 3), и далее в качестве одной из ошибок отмечается то, что «отдельные судьи не всегда учитывают, что с образованием единой системы судов общей юрисдикции при разграничении компетенции по рассмотрению дел между районными (городскими) и экономическими судами необходимо руководствоваться не правилами подведомственности, а подсудности» (ч. 4). Но, как было показано выше, на основе правил подсудности, содержащихся в ГПК (гл. 5) и ХПК (ст. 48–53), разграничить компетенцию судов по гражданским делам и судов по экономическим делам невозможно.

Собственно, данный факт осознает и сам Верховный Суд, поскольку на самом деле подвергает толкованию правила ГПК, ХПК именно о подведомственности (а не о подсудности), что особенно ярко видно из содержания п. 2, 3 постановления Президиума № 7, где воспроизводится ряд положений из ранее действовавшего постановления Пленумов № 4/3. Так, в ч. 2 п. 2 постановления Президиума № 7 указывается, что «в тех случаях, когда законодательный акт не позволяет разграничить компетенцию судов, подсудность дела определяется с учетом субъектного состава участников спора и характера возникшего спорного правоотношения» (см. ч. 1 п. 8 постановления Пленумов 4/3). Далее, в ч. 1 п. 3 постановления Президиума № 7 разъясняется, что районным (городским) судам подсудны «дела, в которых сторонами (стороной) являются индивидуальные предприниматели, однако сам спор не связан с осуществлением предпринимательской деятельности», равно как и «дела по спорам, вытекающим из деятельности физических лиц, которая хотя и направлена на получение прибыли, однако в силу указания в акте законодательства не является предпринимательской» (см. ч. 2 п. 8 постановления Пленумов 4/3). При этом в п. 2, 3 постановления Президиума № 7 присутствуют даже непосредствен-

ные ссылки на ст. 37 ГПК, ст. 39, 41, 47 ХПК, закрепляющие правила о подведомственности.

Почему же тогда Верховный Суд в постановлении Президиума № 7 и постановлении Пленума от 29 марта 2018 г. № 1 «О некоторых вопросах рассмотрения судами экономических и гражданских дел с участием таможенных органов» прямо не указал, что при разграничении компетенции судов экономического и неэкономического профиля во внимание следует принимать правила о подведомственности? Вероятнее всего, причина кроется в том, чтобы не спровоцировать применение судьями, когда заявитель обратился в суд ненадлежащей компетенции, процессуальных норм, регламентирующих последствия нарушения правил подведомственности, а именно п. 1 ст. 245 ГПК, абз. 2 ч. 1 ст. 164 ХПК на стадии возбуждения дела и п. 1 ч. 1 ст. 164 ГПК, абз. 2 ст. 149 ХПК на последующих стадиях судопроизводства. Однако в своем нынешнем виде разъяснения высшей судебной инстанции способны спровоцировать не меньшую путаницу: ведь в нормах о подсудности судьи не найдут критериев для разграничения компетенции разнотипных судов, а прямая санкция на использование правил подведомственности со стороны высшей судебной инстанции отсутствует. Поэтому мы полагаем, что Верховному Суду в принимаемых им актах следовало непосредственно прописать, что при разграничении компетенции судов по гражданским делам и судов по экономическим делам нужно руководствоваться правилами ГПК, ХПК о подведомственности, но при несоблюдении этих правил обращающимися в суды лицами применять нормы ГПК, ХПК, регулирующие последствия нарушения правил подсудности.

8. В п. 5 постановления Президиума № 7 закреплено положение о том, что «подсудность дел по жалобам на действия судебного исполнителя определяется с учетом норм того процессуального кодекса, на основании которого осуществлялась выдача и предъявление к исполнению исполнительного документа. Если исполнительный документ выдан и предъявлен к исполнению в порядке, установленном нормами ГПК, дело подсудно районному (городскому) суду, если в порядке, установленном нормами ХПК, – экономическому суду». Во-первых, стоит заметить, что такой критерий разграничения подсудности, как «учет норм того процессуального кодекса, на основании которого осуществлялось предъявление к исполнению исполнительного документа», уже устарел, поскольку предъявление исполнительного документа к исполнению сейчас происходит не по нормам ГПК или ХПК, а в соответствии с Законом «Об исполнительном производстве».

Во-вторых, п. 5 постановления Президиума № 7 не отвечает на вопрос, каким образом разграничить подсудность, если речь идет об исполнительном документе, выданном несудебным органом или должностным лицом (например, исполнительной

надписи, удостоверении КТС и пр.). Ответ на данный и другие вопросы можно найти только в ч. 3, 4 ст. 132 Закона «Об исполнительном производстве», которые подробно регламентируют разграничение подсудности районных (городских) судов и экономических судов областей (г. Минска) в части рассмотрения дел по жалобам (протестам) на постановления, действия, бездействие должностных лиц органов принудительного исполнения. Так, из содержания абз. 3 ч. 3 ст. 132 Закона «Об исполнительном производстве» следует, что жалобы (протесты) подсудны экономическим судам областей (г. Минска), если в качестве исполнительного документа выступает исполнительная надпись нотариуса (или иного уполномоченного лица), совершенная в отношении юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Вместе с тем в названной норме не учтено, что исполнительные надписи в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей могут совершаться и по некоммерческим (неэкономическим) спорам, например когда речь идет о взыскании в пользу физического лица начисленной, но невыплаченной заработной платы или задолженности по договору займа. Если в приведенных ситуациях трактовать норму абз. 3 ч. 3 ст. 132 Закона «Об исполнительном производстве» сугубо формально, то получится, что гражданину-взыскателю необходимо обращаться с жалобой в экономический суд области или г. Минска. Однако такой способ защиты сопряжен для простых граждан с рядом значительных сложностей: экономические суды областей (г. Минска) территориально удалены от населения (по сравнению с районными (городскими) судами), по анализируемой категории дел в них действуют более высокие ставки государственной пошлины (для физических лиц они в пять раз выше по сравнению с гражданским судопроизводством), в подаваемой жалобе необходимо приводить ссылки на юридические нормы и пр. Подобную несправедливость возможно было бы устранить (до внесения в абз. 3 ч. 3 ст. 132 Закона «Об исполнительном производстве» непосредственных корректировок) путем издания Верховным Судом такого разъяснения о применении указанной нормы: если исполнительная надпись в отношении юридического лица или индивидуального предпринимателя совершена по требованию, не связанному с осуществлением предпринимательской деятельности, то жалобы (протесты) на постановления, действия, бездействие судебного исполнителя подсудны районным (городским) судам.

9. Один из важнейших вопросов рассматриваемой темы касается последствий, которые должны наступать при обнаружении факта того, что заинтересованное лицо обратилось в ненадлежащий суд – суд экономической компетенции вместо суда

неэкономического профиля и наоборот. Поскольку в настоящее время разграничение компетенции между судами экономической и неэкономической юрисдикции является вопросом подсудности, то для определения соответствующих последствий, очевидно, необходимо обращаться к процессуальным нормам, регламентирующим последствия нарушения правил подсудности. Применительно к стадии возбуждения дела решение вопроса никаких проблем не вызывает: если судья установит, что заинтересованное лицо обратилось в суд ненадлежащей компетенции, он должен отказать в принятии заявления в связи с неподсудностью дела суду по п. 1 ст. 246 ГПК, абз. 3 ч. 1 ст. 163 ХПК (такая позиция отражена и в ч. 1 п. 6 постановления Президиума № 7).

Однако ситуация значительно усложнится, если факт обращения лица в ненадлежащий суд будет установлен уже после возбуждения производства: ведь процессуальное законодательство не предусматривает досрочного завершения процесса (в форме прекращения производства или оставления заявления без рассмотрения), когда факт нарушения подсудности обнаруживается уже после принятия заявления к рассмотрению, тогда дело подлежит передаче в суд, которому оно подсудно, в порядке ст. 51 ГПК, ст. 53 ХПК. Как следует из постановления Президиума № 7, Верховный Суд Республики Беларусь не видит никаких препятствий для применения в анализируемой ситуации ст. 51 ГПК, ст. 53 ХПК и передачи дела в суд надлежащего типа компетенции. Правда, позиция Верховного Суда недостаточно четко артикулирована. В частности, о допустимости передачи дел между судами разнотипной компетенции он прямо не говорит, такой вывод вытекает лишь из общего смысла ч. 4 преамбулы и п. 6 постановления Президиума № 7. Более того, ч. 3 п. 6 постановления Президиума № 7 содержит ошибочную ссылку на абз. 2 ч. 2 ст. 53 ХПК – данная норма касается только передачи дела в другой суд, рассматривающий экономические дела. Если Верховный Суд имел в виду передачу дела в другой суд, рассматривающий гражданские дела, то тогда в лучшем случае надо было делать ссылку на ч. 3 ст. 53 ХПК.

Допускает ли все-таки процессуальное законодательство передачу дел между судами разного типа компетенции? Полагаем, что утвердительный ответ на данный вопрос пока вряд ли возможен [28, с. 239–242]. Так, Законом Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 356-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» была предпринята попытка решить обозначенную проблему путем внесения корректировок в ст. 53 ХПК, в результате чего в ее ч. 3 была закреплена следующая норма: «Суд, рассматривающий экономические дела, передает дело на рассмотрение другого суда общей юрисдикции, если при рассмотрении дела будет установлено, что оно

принято к производству с нарушением правил подсудности». Однако попытка весьма неудачная, поскольку термин «другой суд общей юрисдикции» не указывает однозначно на то, что речь идет именно о суде, рассматривающем гражданские дела, термин «другой суд общей юрисдикции» вполне может быть истолкован и как обозначающий другой суд, рассматривающий экономические дела.

Собственно, контекст, в котором термин «другой суд» использован в наименовании и ч. 4–6 ст. 53 ХПК, дает все основания для подобного вывода. В разных смысловых значениях термин «другой (иной) суд» применяется и в остальных статьях ХПК: в одних случаях им обозначается суд, рассматривающий гражданские дела (ч. 3 ст. 106, абз. 2 ст. 151, абз. 4 ч. 1 ст. 163, абз. 3 ч. 1 ст. 164, абз. 5, 6 ч. 2 ст. 319), в других – суд, рассматривающий экономические споры (ч. 2 ст. 38, абз. 3 ч. 3 ст. 66). Кроме того, стоит заметить, что в ст. 53 ХПК, равно как и в иных статьях данного кодекса, нет предписаний, которые бы обязывали (или вообще что-либо говорили на этот счет) суды экономической компетенции принимать к производству дела, переданные из судов неэкономического профиля, тем более что ст. 27 ХПК закрепляет принцип всеобщности лишь постановлений, вынесенных судами экономической юрисдикции (так как согласно абз. 16 ст. 1 ХПК судебное постановление – это решение, постановление, определение только того суда, который рассматривает экономические дела).

Что касается ст. 51 ГПК, то после реформы судостроительства 2013–2014 гг. изменения в нее вообще не вносились, и в своей нынешней редакции данная статья позволяет передавать дела только между судами одноступенчатой (неэкономической) юрисдикции: во-первых, ст. 51 ГПК говорит о передаче дела из одного суда в другой, а под судом согласно п. 18 ст. 1 ГПК во всех нормах этого кодекса понимается только суд, рассматривающий гражданские дела; во-вторых, ни в ст. 51, ни в других статьях ГПК нет никаких предписаний относительно принятия судами дел из судов экономической компетенции (согласно буквальному смыслу ч. 5 ст. 51 ГПК безусловному принятию к производству подлежит лишь дело, направленное из одного суда неэкономической юрисдикции в другой суд неэкономического профиля); ст. 24 ГПК говорит об всеобщности судебных постановлений, вынесенных только в порядке гражданского судопроизводства.

Однако, помимо чисто формальных причин (связанных с нынешней редакцией норм ст. 53 ХПК, ст. 51 ГПК), передаче дел между судами разноступенчатой компетенции препятствуют и другие, чисто прикладные проблемы, решить которые в рамках действующего правового поля почти не представляется возможным (на что мы уже обращали внимание [28, с. 240–242]), в частности:

- каким образом (в какой срок, в каком порядке и т. д.) подлежит уплате государственная пошлина за рассмотрение дела надлежащим судом? Ведь государственная пошлина за рассмотрение дел судами экономической и неэкономической компетенции уплачивается в бюджеты разного уровня, соответственно, передача дела в надлежащий суд приведет к тому, что обязательство по уплате государственной пошлины будет считаться неисполненным;

- каким образом заинтересованному лицу получить обратно (или обеспечить зачет в счет будущих налоговых платежей) сумму государственной пошлины, уплаченной им при обращении в суд ненадлежащей компетенции? Ведь в налоговом законодательстве отсутствует основание для возврата (зачета) суммы государственной пошлины, прямо рассчитанное на подобный случай;

- сохраняют ли свое правовое значение (и если да, то в каком объеме) результаты процессуальных действий, совершенных до передачи дела в надлежащий суд? Например, каково значение совершенных в экономическом суде частичного отказа истца от иска, частичного отзыва искового заявления, частичного урегулирования спора в процедуре примирения, соглашения по обстоятельствам спора после передачи дела в районный (городской) суд;

- вправе ли вышестоящая инстанция отменить судебное решение на том основании, что оно было вынесено судом ненадлежащей компетенции (хотя ранее дело было передано в этот суд, как считалось, из ненадлежащего с точки зрения типа компетенции судебного органа), и затем возвратить данное дело в тот суд, в который оно изначально поступило на рассмотрение?

Все сказанное выше свидетельствует о том, что обнаружение факта принятия заявления к производству судом ненадлежащей компетенции не может и не должно влечь передачу дела в порядке ст. 51 ГПК или ст. 53 ХПК в надлежащий по компетенции суд. В таком случае процесс необходимо завершать безрезультатно для заявителя в форме оставления его заявления без рассмотрения (причем такие последствия, на наш взгляд, должны наступать и в той ситуации, когда выяснится, что производство возбуждено в ненадлежащем с точки зрения территориальной подсудности суде, поскольку передача дела по подсудности будет являться неоправданной помощью со стороны судебного органа заявителю и тем самым влечь ущемление интересов ответчика, а в целом – нарушать принцип равенства сторон).

Полагаем поэтому, что в ст. 165 ГПК, ст. 151 ХПК целесообразно закрепить новое основание для оставления заявления без рассмотрения: «заявление подано с нарушением правил подсудности» (или, как вариант: «заявление подано в ненадлежащий суд», «заявление неподсудно данному суду»), а также

исключить из законодательства правила п. 3 ч. 2 ст. 51 ГПК, абз. 2 ч. 2, ч. 3 ст. 53 ХПК [19, с. 36; 23, с. 36; 28, с. 242]. До тех же пор, пока высказанные предложения не будут воплощены в законодательстве, в случае обнаружения факта возбуждения дела в суде ненадлежащей компетенции представляется

возможным рекомендовать судам применять по аналогии п. 1 ч. 1 ст. 164 ГПК, абз. 2 ст. 149 ХПК и завершать процесс прекращением производства (собственно, именно так многие суды и поступают в настоящее время, как видно из ч. 4 преамбулы постановления Президиума № 7).

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. После реформы судостроительства 2013–2014 гг. проблема разграничения компетенции судов разных типов (экономического и неэкономического профиля) никуда не исчезла, а плавно переместилась на другой правовой уровень.

2. В обновленной системе судостроительства разграничение полномочий по разрешению юридических дел между судами экономической и неэкономической компетенции является вопросом подсудности, а не подведомственности.

3. Для обозначения данного вида подсудности в процессуальную доктрину целесообразно ввести новый термин «родовая подсудность по типам судов» или, как вариант, «родовая подсудность по видам правосудия».

4. Несмотря на то что разграничение компетенции между судами по гражданским делам и судами по экономическим делам есть вопрос подсудности, при его решении необходимо руководствоваться закрепленными в ГПК и ХПК правилами и о подведомственности.

5. Пока будут сохраняться ГПК и ХПК, совершенствование разграничения компетенции между судами экономического и неэкономического типа должно осуществляться не путем изменения норм о подсудности, а посредством корректировки содержащихся в этих кодексах норм о подведомственности. Однако, если ГПК и ХПК все-таки будут заменены единым кодексом гражданского судопроизводства, ситуация изменится на полностью противоположную.

6. Межотраслевой характер института подведомственности, наличие в нем большого массива разбросанных по всей системе права юридических норм имеет своим следствием то, что данный институт изобилует пробелами, коллизиями и неясностями в регулировании вопросов компетенции. Проблемы, связанные с применением норм о подведомственности, в отечественной правовой системе традиционно решаются путем издания вышестоящими судебными инстанциями правовых актов разъяснительного плана.

7. Замену постановления Пленумов № 4/3 на постановление Президиума № 7 нельзя признать верным решением, в том числе и потому, что Верховный Суд не вправе давать руководящие разъяснения о применении нормативных правовых актов

посредством издания постановлений Президиума. Надлежащей формой дачи руководящих разъяснений могут служить только постановления Пленума Верховного Суда.

8. В настоящее время официальными терминами для обозначения судов разнотипной компетенции являются «суд, рассматривающий гражданские дела» и «суд, рассматривающий экономические дела». Вместе с тем ввиду их громоздкости в правовой обиход целесообразно ввести другие, более простые, но идентичные по смыслу термины: соответственно «суд по гражданским делам», «суд неэкономической компетенции (юрисдикции, профиля)» и «суд по экономическим делам», «суд экономической компетенции (юрисдикции, профиля)».

9. Верховному Суду в принятых им актах (в том числе постановлении Президиума № 7) следует непосредственно прописать, что при разграничении компетенции судов по гражданским делам и судов по экономическим делам нужно руководствоваться правилами ГПК, ХПК о подведомственности, но при несоблюдении этих правил обращающимися в суды лицами применять нормы ГПК, ХПК, регулирующие последствия нарушения подсудности.

10. Содержащиеся в п. 5 постановления Президиума № 7 положения необходимо осовременить с учетом норм ст. 132 Закона «Об исполнительном производстве», а также включить в этот пункт разъяснение: если исполнительная надпись в отношении юридического лица или индивидуального предпринимателя совершена по требованию, не связанному с осуществлением предпринимательской деятельности, то жалобы (протесты) на постановление, действия, бездействие судебного исполнителя подсудны районным (городским) судам.

11. Обнаружение факта принятия заявления к производству судом ненадлежащей компетенции не может и не должно влечь передачу дела в порядке ст. 51 ГПК или ст. 53 ХПК в надлежащий по компетенции суд, в таком случае процесс необходимо завершать. Для этого в ст. 165 ГПК, ст. 151 ХПК необходимо закрепить новое основание для оставления заявления без рассмотрения: «заявление подано с нарушением правил подсудности» (или, как вариант, «заявление подано в ненадлежащий суд», «заявление неподсудно данному суду»), а также исключить из законодательства правила п. 3 ч. 2 ст. 51 ГПК, абз. 2 ч. 2, ч. 3 ст. 53 ХПК.

Библиографические ссылки

1. Сукало В. Пути совершенствования судебной системы Республики Беларусь. *Судовы веснік*. 2014;1:5–10.
2. Сукало В. Судебная система в новом качестве: итоги работы, проблемы и задачи на перспективу. *Судовы веснік*. 2015;1:4–11.
3. Забара А. Актуальные задачи в сфере гражданского правосудия. *Судовы веснік*. 2015;2:3–7.
4. Алешченко А. Об участниках судопроизводства в едином Гражданском процессуальном кодексе. *Судовы веснік*. 2019;3:24–30.
5. Скобелев ВП. К вопросу о разработке единого процессуального кодекса для рассмотрения гражданских и экономических дел. *Право.by*. 2016;2:42–50.
6. Скобелев ВП. Принятие единого ГПК: верный ли путь реформирования процессуального законодательства? В: Мартыненко ИЭ, редактор. *Проблемы гражданского права и процесса*. Гродно: ГрГУ им. Янки Купалы; 2017. с. 254–263.
7. Скобелев ВП. Новый закон о нормативных правовых актах и некоторые вопросы регулирования гражданского процесса. *Право.by*. 2019;3:69–75.
8. Белова ТА, Колядко ИН, Юрлевич НГ, редакторы. *Гражданский процесс. Общая часть*. Минск: Амалфея; 2006. 576 с.
9. Колядко ИН. Регулирование компетенции общих судов. В: Бибило ВН, редактор. *Право и демократия. Выпуск 11*. Минск: БГУ; 2001. с. 158–165.
10. Король Э. Проблемы подведомственности и подсудности гражданских дел о защите прав на культурные ценности. *Судовы веснік*. 2009;3:76–78.
11. Лосев С. Кто должен рассматривать споры субъектов хозяйствования, связанные с объектами права интеллектуальной собственности? *Юрист*. 2004;9:42–45.
12. Белова ТА, Колядко ИН, Мирониченко ИА, редакторы. *Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Беларусь*. Минск: Тесей; 2005. 864 с.
13. Поправкин А. К вопросу о подведомственности дел, возникающих из земельных правоотношений. *Юстиция Беларуси*. 2013;5:32–35.
14. Романова ОН. Подведомственность дел о защите чести, достоинства и деловой репутации. *Юрист*. 2005;7:52–54.
15. Яковлева ГВ. Подведомственность гражданских дел судам. *Промышленно-торговое право*. 1999;3:3–28.
16. Каменков ВС, Колядко ИН, редакторы. *Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: научно-практический комментарий*. Минск: ГИУСТ БГУ; 2006. 735 с.
17. Решетникова ИВ, Ярков ВВ. *Гражданское право и гражданский процесс в современной России*. Москва: Норма; 1999. 312 с.
18. Осокина ГЛ. *Гражданский процесс. Общая часть*. Москва: Норма; 2013. Совместно с «ИНФРА-М». 704 с.
19. Скобелев В. Правила подведомственности в современном цивилистическом процессе: функции и последствия нарушения. *Юстиция Беларуси*. 2015;10:31–36.
20. Кирвель ИЮ. Источники гражданского процессуального права Республики Беларусь. *Веснік ГрДУ. Серія 4. Правазнаўства*. 2009;4:36–40.
21. Попова ЮА. *Признание граждан безвестно отсутствующими*. Москва: Юридическая литература; 1985. 80 с.
22. Курочкин СА. *Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика*. Москва: Волтерс Клувер; 2007. 272 с.
23. Скобелев ВП. Процессуальные особенности рассмотрения судами дел, связанных с обжалованием действий государственных органов и должностных лиц в сфере земельных правоотношений. *Журнал Белорусского государственного университета. Право*. 2019;1:32–49.
24. Василевич ГА. *Конституционное право Республики Беларусь*. Минск: Вышэйшая школа; 2016. 399 с.
25. Скобелев В. О новеллах в регулировании гражданского судопроизводства. *Юстиция Беларуси*. 2014;10:54–58.
26. Сысуев Т. Заменит ли исполнительная надпись приказное производство? *Юрист*. 2015;8:56–60.
27. Мороз ОВ, редактор. *Основы альтернативного разрешения споров*. Минск: БГУ; 2016. 223 с.
28. Скобелев ВП. О праве суда экономической юрисдикции передать дело в «другой суд». В: Маньковский ИА, редактор. *Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации: сборник статей Международной научно-практической конференции; 27 апреля 2016 г.; Минск, Беларусь. Часть 2*. Минск: МИТСО; 2016. с. 237–242.

References

1. Sukalo V. [Ways to improve the judicial system of the Republic of Belarus]. *Sudovy vesnik*. 2014;1:5–10. Russian.
2. Sukalo V. [The judicial system in a new quality: the results of the work, problems and tasks for the future]. *Sudovy vesnik*. 2015;1:4–11. Russian.
3. Zabara A. [Actual tasks in the field of civil justice]. *Sudovy vesnik*. 2015;2:3–7. Russian.
4. Aleshchenko A. [About the participants in legal proceedings in the unified Civil Procedure Code]. *Sudovy vesnik*. 2019;3:24–30. Russian.
5. Skobelev VP. [To the question of developing a unified procedural code for the consideration of civil and economic cases]. *Pravo.by*. 2016;2:42–50. Russian.
6. Skobelev VP. [Adoption of a single Code of Civil Procedure: is the right way to reform the procedural legislation?]. In: Martynenko IE, editor. *Problemy grazhdanskogo prava i protsessa: sbornik nauchnykh statei* [Problems of civil law and process: a collection of scientific articles]. Grodno: Yanka Kupala State University of Grodno; 2017. p. 254–263. Russian.
7. Skobelev VP. [The new law on normative legal acts and some issues of regulation of the civil process]. *Pravo.by*. 2019;3:69–75. Russian.
8. Belova TA, Kolyadko IN, Yurkevich NG, editors. *Grazhdanskii protsess. Obshchaya chast'* [Civil process. General part]. Minsk: Amalfeya; 2006. 576 p. Russian.

9. Kolyadko IN. [Regulation of the competence of general courts]. In: Bibilo VN, editor. *Pravo i demokratiya. Vypusk 11* [Law and democracy: a collection of scientific papers. Issue 11]. Minsk: Belarusian State University; 2001. p. 158–165. Russian.
10. Korol' E. [Problems of jurisdiction and jurisdiction of civil cases on the protection of rights to cultural property]. *Sudovyy vesnik*. 2009;3:76–78. Russian.
11. Losev S. [Who should consider the disputes of business entities related to objects of intellectual property law?]. *Yurist*. 2004;9:42–45. Russian.
12. Belova TA, Kolyadko IN, Mironichenko IA, editors. *Nauchno-prakticheskii kommentarii k Grazhdanskomu protsessual'nomu kodeksu Respubliki Belarus'* [Scientific and practical commentary on the Civil Procedural Code of the Republic of Belarus]. Minsk: Theseus; 2005. 864 p. Russian.
13. Popravkin A. [On the issue of the jurisdiction of cases arising from land relations]. *Yustitsiya Belarusi*. 2013;5:32–35. Russian.
14. Romanova ON. [Jurisdiction of cases on protection of honor, dignity and business reputation]. *Yurist*. 2005;7:52–54. Russian.
15. Yakovleva GV. [Jurisdiction of civil cases to courts]. *Promyshlennno-torgovoe pravo*. 1999;3:3–28. Russian.
16. Kamenkov VS, Kolyadko IN, editors. *Khozyaistvennyi protsessual'nyi kodeks Respubliki Belarus': nauchno-prakticheskii kommentarii* [The Economic Procedural Code of the Republic of Belarus: scientific and practical commentary]. Minsk: State Institute of Management of Social Technologies of the Belarusian State University; 2006. 735 p. Russian.
17. Reshetnikova IV, Yarkov VV. *Grazhdanskoe pravo i grazhdanskii protsess v sovremennoi Rossii* [Civil law and civil procedure in modern Russia]. Moscow: Norma; 1999. 312 p. Russian.
18. Osokina GL. *Grazhdanskii protsess. Obshchaya chast'* [Civil process. General part]. Moscow: Norma; 2013. Co-published by «INFRA-M». 704 p. Russian.
19. Skobelev V. [Rules of jurisdiction in the modern civil process: functions and consequences of violation]. *Yustitsiya Belarusi*. 2015;10:31–36. Russian.
20. Kirvel' IYu. [Sources of civil procedural law of the Republic of Belarus]. *Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 4. Jurisprudence*. 2009;4:36–40. Russian.
21. Popova YuA. *Priznanie grazhdan bezvestno otsutstvuyushchimi* [Recognition of citizens as missing]. Moscow: Yuridicheskaya literatura; 1985. 80 p. Russian.
22. Kurochkin SA. *Treteiskoe razbiratel'stvo grazhdanskikh del v Rossiiskoi Federatsii: teoriya i praktika* [Arbitration proceedings of civil cases in the Russian Federation: theory and practice]. Moscow: Walters Cluver; 2007. 272 p. Russian.
23. Skobelev VP. Procedural peculiarities of court consideration by courts of cases related to the appeal of actions of state bodies and officials in the field of land relations. *Journal of the Belarusian State University. Law*. 2019;1:32–49. Russian.
24. Vasilevich GA. *Konstitutsionnoe pravo Respubliki Belarus'* [Constitutional law of the Republic of Belarus]. Minsk: Vyshnejshaja shkola; 2016. 399 p. Russian.
25. Skobelev V. [About the novels in the regulation of civil proceedings]. *Yustitsiya Belarusi*. 2014;10:54–58. Russian.
26. Sysuev T. [Will the executive inscription replace the order production?]. *Yurist*. 2015;8:56–60. Russian.
27. Moroz OV, editor. *Osnovy al'ternativnogo razresheniya sporov* [The basics of alternative dispute resolution]. Minsk: Belarusian State University; 2016. 223 p. Russian.
28. Skobelev VP. [On the right of the court of economic jurisdiction to transfer the case to «another court»]. In: Man'kovskii IA, editor. *Problemy pravoponimaniya i pravoprimeneniya v proshlom, nastoyashchem i budushchem tsivilizatsii: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 27 aprelya 2016 g.; Minsk, Belarus'. Chast' 2* [Problems of legal understanding and enforcement in the past, present and future of civilization: a collection of articles of the International scientific-practical conference; 2016 April 27; Minsk, Belarus. Part 2]. Minsk: International University «MITSO»; 2016. p. 237–242.

Статья поступила в редакцию 28.10.2019.
Received by editorial board 28.10.2019.